

ЯЗЫК ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

Я не языковед. Но как великоросс, воспитанный в русской культурной среде, как человек творческой профессии и потому обеспокоенный проблемой сохранения и развития культурного наследия, осмеливаюсь осветить в этом обзоре ряд ключевых вопросов, прежде всего касающихся различия строения национальных языков.

Первым делом от души поздравляю всех нас, кто попал в 2 % человечества и кому выпала удача быть частью Русского Мира, думать и общаться на великом и могучем Русском Языке! Только перед нами счастливыми приоткрыта дверь в уникальный бескрайний мир русской культуры, что позволяет прикоснуться к его богатейшему разнообразию. Правда этим шансом ещё надо воспользоваться и приложить большие усилия, чтобы освоить его просторы, а не топтаться как многие при его дверях.

Язык — это начало всех начал, форма, способ мышления, познания и духа, сделавший нас людьми. Перед тем, как изучать живую природу и познать, что такое жизнь, как быть счастливыми, как сохранить во всём живое многообразие, как жить дальше, развиваться и двигаться вперёд, нужно сравнить имеющиеся инструменты познания и выбрать наиболее совершенный, который принесёт успех.

Что же такое язык, как он возник, какие бывают языки, и что с ними происходит?

Слово язык очень многообразное и ёмкое. Оно имеет как минимум 14 значений, что указывает на его колоссальную важность в жизни людей.

1. Орган в полости рта;
2. Способность говорить, выражать словесно свои мысли, речь;
3. Язык людей, наречие;
4. Разновидность речи, обладающая характерными признаками;
5. Способ выражения, стиль, свойственный кому-чему-нибудь;
6. Словесно выраженная мысль, речь того или иного содержания;
7. Народ, народность, племя, люди;
8. Иноплеменники, язычники;
9. То, что выражает собою что-нибудь. Язык животных, птиц, цифр;
10. Переводчик, проводник;
11. Пленный, от которого можно добыть нужные сведения;
12. Свидетельское показание;

13. Завещание;

14. Удлиненная и обычно подвижная часть чего-нибудь. Например, язык-било в колоколе, или земляная коса, выдвинутая в озеро.

Выдающийся исследователь древнерусского языка Измаил Иванович Срезневский (1812–1880) указывает, что язык в древности являлся буквально понятием самого народа или племени. Это малоизвестное сейчас значение слова свидетельствует о теснейшей связи языка и народа, которые породили друг друга. Поэтому понятие язычник обозначало человека из народа, принадлежность к определённому племени.

Язык: — народъ, племя: — И проповѣдатиса въ има нго по- каанию и оставлѣнню грѣхомъ въ всѣхъ языцѣхъ (εις πάντα τὰ ἔθνη). Лук. XXIV. 47. Остр. ев. И бж- дете ненавидими всѣми языки имене мого ради (ὕπὸ πάντων τῶν ἐθνῶν). Мф. XXIV. 9. т. ж. Въстанеть бо языкъ на языкъ, и црство на црство (ἐγερθήσεται γὰρ ἔθνος ἐπὶ ἔθνος). Мф. XXIV. 7. т. ж. Оумрети за языкъ и не за языкъ токмо (ὕπὲρ τοῦ ἔθνους). Теофил. толк. ев. Ио. (Он. II. 1. 135). Оцъ многымъ языкомъ (ἔθνων, gentium). Быт. XVII. 4 по сп. XIV в. Бдете ми лю^а сще ѿ всѣхъ языкъ (λαὸς περιούσιος ἀπὸ πάντων τῶν ἐθνῶν). Исх. XIX. 5. Сбор. Волог. XV в. Ак. н. Речете въ языцѣхъ, яко Гбъ въцрса (ἐν τοῖς ἔθνεσιν). Псалт. Сим. д. 1280 г. пс. XCV. 10. В Афетовѣ же части сѣдать Русь, Чюдь и вси языци: Мерл, Мурома, Вель. Пос. вр. л. введ. Бѣ единъ языкъ Словѣнскъ: (и)же сѣдаху по Дунаеви, их же приаша лане, иже нѣинѣ

И.И. Срезневский
СЛОВАРЬ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА
М. 1989 Том третий, Часть 2, с.1647

Языки как знаковые системы для выражения понятий в звуках (речь) или символах (письменность) весьма многообразны и разделяются на:

❖ человеческие языки:

— этнические языки, для общения между членами народа, народности или группы народов;

— контактные языки, для контактов между народами;

— плановые искусственно созданные языки (волапюк, эсперанто) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D0%BA> - cite note-7;

— жестовые языки глухих;

- ❖ формальные машинные языки: компьютерные (Алгол, SQL, Python);
- ❖ языки животных;
- ❖ частного характера (система дорожных знаков, язык цветов)<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D0%BA> - cite note- f61bd2f76a851df3-1.

Предметом рассмотрения в этой статье будут *этнические языки* между членами народа, народности или группы народов, служащие средством общения, познания, передачи знаний. Поэтому ниже под языком, будет иметься в виду понятие *этнического* языка, то есть уже достаточно развитого языка, а не подобного языку животных.

Владимир Ильич Ленин дал чёткое определение:

«Язык есть важнейшее средство человеческого общения...»

В этом простом определении он подметил очень важную вещь, что язык — это *социальное* качество, то есть основание и условие существования общества и человека как его члена. Общество возникает благодаря языку, и язык возникает только в обществе. Если "маугли" возвращается к людям старше 6 лет, то может только выть и кричать как дикое животное, так как уже не способен выучить язык. Это говорит о том, что несмотря на то, что у всех имеются врождённые способности к приобретению языка, он приобретается благодаря подражанию, воспитанию и образованию. Язык — это не биологически заложенное, а **социальное свойство человека**.

Более развёрнуто можно определить язык как **знаковую систему** (орудие, инструмент, форму выражения), используемую для мышления, познания, общения, передачи знаний, культурных навыков и традиций, мыслей, чувственных переживаний, для воспитания и образования. То есть, как и всякое системное единство (целое, совокупность, имеющая определённый порядок) **язык обусловлен правильным, закономерным расположением составляющих его частей (системных объектов, состоящих из системных элементов), находящихся в определенной связи, отношениях друг к другу**. А если уподобить системное единство языка *организму* (т.е. живым системам, познание сущности которых в формах языка является наиважнейшей задачей для человека), то такое языковое единство должно быть органично построено из живых *органов* (системных объектов в виде предложений и слов), состоящих из живых *клеток* (системных элементов в виде минимально значимых частей).

Знаковая система языка должна быть настолько же живой, то есть единой, гибкой и многообразной, как и живые организмы-системы, которая она пытается описывать. Должна им по возможности максимально полно соответствовать.

Язык и народ, его творец и носитель настолько взаимообусловлены, что разделить их абсолютно невозможно, они возникают вместе и одновременно. Как говорилось выше, язык, который выражает самобытный дух народа, характер его мышления и культуры, означал в древности также и сам народ. Язык — это то, что создаёт народ как единое общество, и наоборот, общество (народ) своим творческим импульсом создаёт язык как средство общения.

Языки народов можно условно уподобить *операционным компьютерными системам-матрицам* Windows, Linux OS, Mac OS. Казалось бы, между ними сделаны переходы, конвертеры, но мы также знаем, что работа между разными операционными системами довольно затруднена, так как они имеют разные принципы построения. Языки народов также построены на разных принципах, в связи с чем полного совпадения смысла при переводе из одной языковой системы в другую не происходит.

Так как языки возникали одновременно с народами, то стадии их развития отсутствуют. В настоящее время естественное возникновение языка невозможно ни наблюдать, ни воспроизвести в опыте. Они возникли вместе с возникновением человечества как третьего, то есть уже социального системного этажа биосферы (социального царства), на котором человек как социальная клетка-элемент, принадлежит к своему роду (клану, тейпу, племени и др.), входящему вместе с другими родами в народ, который как один из множества социальных видов входит в социальное царство, образует человеческий род (человечество) биосферы Земли.

Мы не знаем, прилетел человек из космоса уже где-то сформированным, или возник естественным путём на планете Земля, но однозначно можем сказать, что как только возникает понятие человека в его истинном смысле, то есть как существа общественного, он является существом говорящим на языке своего народа.

Как ключевое условие развитых социокультурных взаимодействий, язык возник одновременно с возникновением человека в доисторический период. Хотя не сохранилось никаких материальных следов, современная наука гипотетически предполагает, что человеческие языки, а следовательно, и люди, и общественные группы, связанные языком, сформировались в эпоху верхнего палеолита 100 тыс. лет до н.э. Есть мнения, что человечество возникло на Земле в гораздо более древние времена. Но даже если принять точку зрения науки на возраст языков, то они уже имеют очень большую древность.

В настоящее время существует две концепции их возникновения.

Концепция **моногенеза** предполагает, что все языки имеют общие корни, появившись в результате цепи разветвлений прамирового языка. В пользу этой гипотезы говорит наличие внутри языковых макросемей общих корней слов.

Согласно этой версии предполагаемое языковое единство распалось на языковые семьи не более 5–10 тыс. лет назад.

С другой стороны, концепция **полигенеза** полагает, что изначально было несколько независимых очагов возникновения языков, что хорошо согласуется с концепцией полигеномного происхождения человечества в нескольких локальных регионах не как одного вида, а как одного человеческого рода социального царства биосферы, разделённого на виды и подвиды (народы, народности). В пользу чего говорит качественное структурное различие между языковыми семьями.

Каков язык, таков и народ, и наоборот. Анатолий Иванов в эссе «Иерархия разума (расовое языкознание)» пишет:

«Если отбросить идеалистическую галиматью о "даре" и признать все же народ творцом языка, мы придем к выводу, что совершенство продукта этого творчества зависит от внутренних способностей, от расовых задатков народа и отражает степень его умственного развития.

Изучением и сравнением строения, качественного своеобразия, многообразия и единства форм самобытных языков и типов мышления народов мира занимается **лингвистическая типология**. Являясь уникальной операционной системой конкретного народа, **язык определяет строй, особенности и накладывает границы национального мировоззрения и познания**, что делает невозможным полное понимание между людьми и народами, особенно из разных языковых семей. Этим, например, разъясняются такие явления как чудо "загадочной русской души".

Бельгийский поэт Ашиль Шаве (1906–1969) метко заметил:

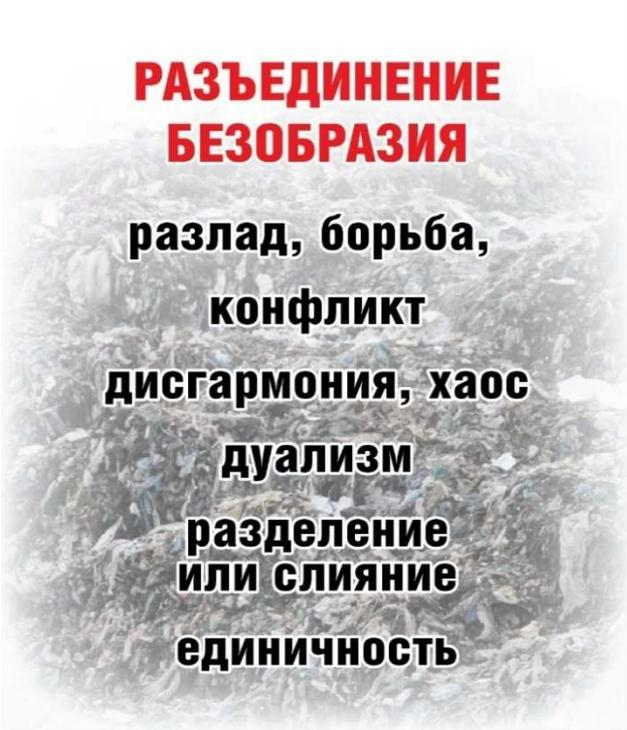
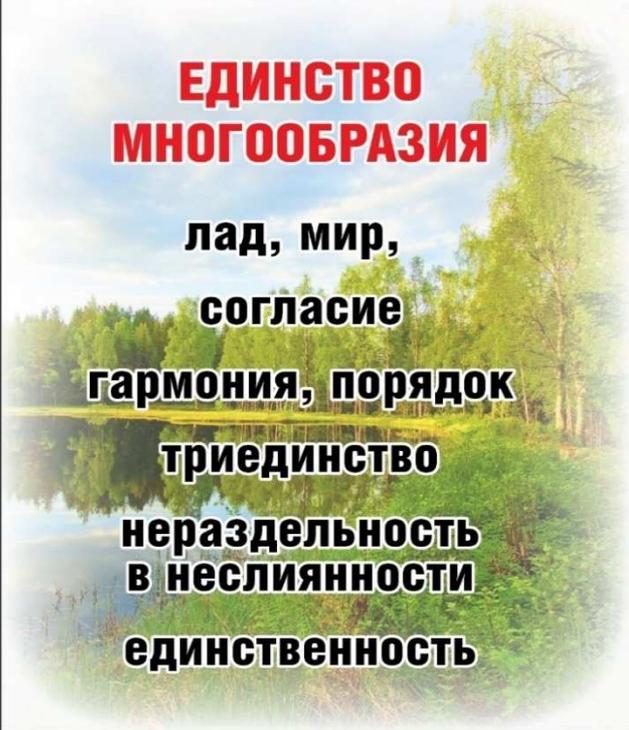
«Язык — это неотвратимое ограничение потенциальных познавательных и культурных возможностей народа, в рамках которых возможно его развитие. Это "своего рода фатальный продукт организации, свойственный расе".»

Существует ровно столько типов языков и их многообразных вариаций, определяющих различные типы сознания и духа, сколько существует различных народов и народностей. *Бесписьменные* языки народов, которые практически до нашего времени продолжали вести первобытный образ жизни, то есть занимались охотой, рыболовством, собирательством, а их социальное развитие зафиксировалось на родоплеменном уровне, относятся к *доисторическому первобытному* типу, но не в смысле времени возникновения, а в связи с их характеристиками. Первобытные бесписьменные языки не позволяют иметь развитые формы общественного сознания: науку, искусство, мораль, правосознание, религию, идеологию.

Все языки и типы сознания **исторического письменного уровня** развития можно условно разбить на **два логических типа, аналитический и органический**. *Аналитический* типу соответствует логика, основанная на анализе и последующем косном синтезе. *Органическому* типу соответствует логика, основанная на

тринитарном принципе живой природы, рассматривающем любое явление как нераздельное единство неслиянного многообразия. При этом *органический подход* нельзя ошибочно смешивать, и лишь на этом основании отвергать, с механическим уподоблением объекта исследования животному организму.

В чём состоит задача, которую необходимо решить языку как инструменту познания природы? Есть неписаное очень простое на первый взгляд правило, или **идеальная формула живой природы**, которая не описана в учебниках.

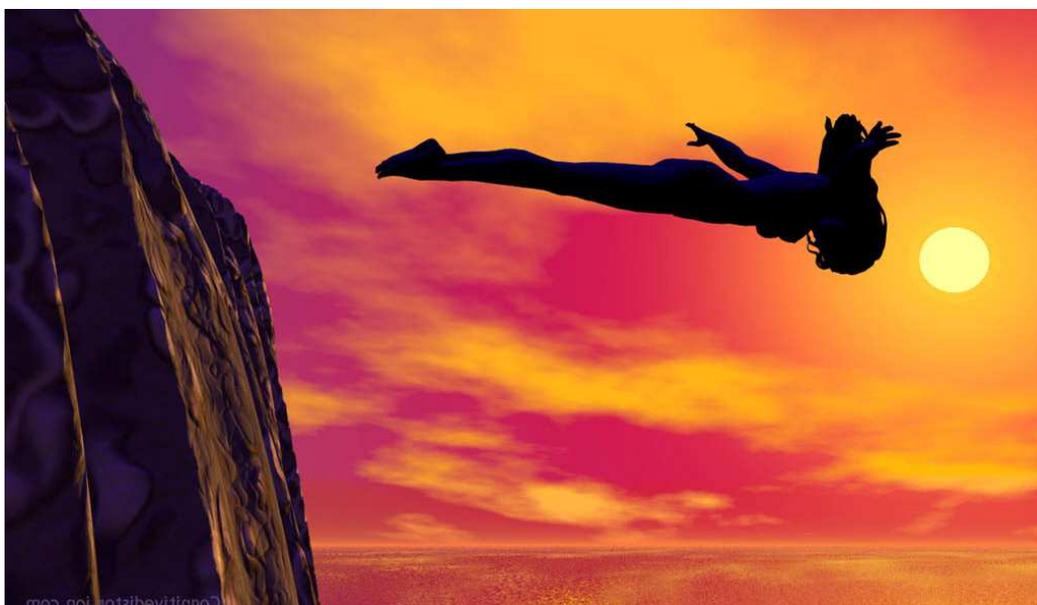
ПРАВИЛО КОСНОЙ МАТЕРИИ	ПРАВИЛО ЖИВОЙ ПРИРОДЫ
 <p>РАЗЪЕДИНЕНИЕ БЕЗОБРАЗИЯ</p> <p>разлад, борьба, конфликт</p> <p>дисгармония, хаос</p> <p>дуализм</p> <p>разделение или слияние</p> <p>единичность</p>	 <p>ЕДИНСТВО МНОГООБРАЗИЯ</p> <p>лад, мир, согласие</p> <p>гармония, порядок</p> <p>триединство</p> <p>нераздельность в неслиянности</p> <p>единственность</p>

Различие принципов проиллюстрировано на противопоставлении гармонии живой природы и хаоса мусорной свалки.

Совершенная жизнь существует только при соединении двух условий, то есть одновременно как при наличии максимально полного единства частей живого организма, так и максимального многообразия их различных качеств. Без единства возникает разлад, столкновение между частями целого и в конце концов разрушение его формы. Без многообразия внутренних форм происходит оскудение этого единства, которое тоже ведёт его разрушению, то есть переходу от живого состояния **единства многообразия** к косному состоянию **разъединения безобразия**. Поэтому только нераздельное единство при неслиянном многообразии (триединство, тринитарность) является единственной идеальной формулой живой природы, к которой мы должны пытаться приблизиться. Строение языка и сознания

должны соответствовать строению природы. Конечно, противопоставление на абсолютно живое и абсолютно косное умоглядно, так как в природе нет ни абсолютного единства многообразия, ни абсолютного разъединения безобразия. Но между этими полюсами, направлениями и находятся все проблемы нашего бытия.

Испытуемым разных национальностей, говорящих на разных языках, показывали одну и ту же картинку, типа той, что показана ниже, и просили сказать, что они видят. Была установлена связь между различиями национальных культурных типов сознания и характером ответов. Людей интересовали качественно разные аспекты изображённого явления. Кого-то откуда девушка прыгает, кого-то куда, когда, зачем. Кто-то вообще не замечал девушку, а концентрировался на природном состоянии, или на эстетике момента, движения, на событии в целом как на совокупности всех факторов и т.д.

Откуда, куда, кто, за чем, когда, как, какая, когда, где, в чём, из-за чего...?

Вильгельм Гумбольдт (1767–1835), один из родоначальников типологии языков в исследовании «О различии строя человеческих языков и о его влиянии на умственное развитие человечества» писал:

«Мы принимаем язык за основу для объяснения степеней умственного развития в истории человечества. Допуская, что эти степени происходят от национальных особенностей, мы будем отыскивать их в строении каждого языка.»

Этой точке зрения придерживался и этнолог Люсьен Леви-Брюль (1857–1939) в книге «Первобытное мышление», 1930:

«Но надо признать, что человеческие общества могут иметь глубоко различные структуры, а, следовательно, различия в высших умственных

функциях. Следует наперед отказаться от сведения умственных операций к единому типу.»

Как утверждает наука в исторический период происходит не развитие языков, а деградация и разложение части гибких и образных (флективных и синтетических) языков высшей ступени, что порождает «деградированное эмпирическое мышление, неспособное к теоретическим обобщениям» (*Ф. Энгельс*). Расчленяющие и косные (аналитические-ригидные) языки, к которым относят такие языки как английский и в меньшей степени французский, — это формы деградации гибких (флективных) языков и мышления индоевропейской языковой семьи.

С разложением и гибелью языков разлагаются и гибнут народы, их творцы и носители. В наше время в результате унификации, оскотинивания (*доместикации*) социальных видов (т.е. народов) силами глобального паразитизма, бурного развития глобализации, коммуникаций и миграций **количество небольших живых языков и народностей сокращается со средней скоростью 1 язык и народность в две недели**. Более 400 языков и народностей сейчас исчезающие. Можно предположить, что к середине XXI в. половина существующих малых языков и народов исчезнет. Таким образом, вокруг нас стремительно гибнут не только биологические виды животного и растительного царств природы, но идёт массовое видовое оскудение социального царства, катастрофическое исчезновение социального и культурного многообразия, то есть целенаправленное уничтожение человечества как живой системы.

Маленькие языки, конечно, не обладают возможностями великих, но народы их создавшие тоже вносят свою достойную лепту, особые оттенки в общую картину изучения природы. Например, мы знаем, что в языке эскимосов несколько десятков названий снега в зависимости от его состояния, так как знание этого составляет очень важную часть их жизни.

Глядя на изменения в развитии теории языка, можно предположить, что они связаны с тем, что языкознание в XIX — начале XX века развивалось учёными, в основном использовавшими в то время являющийся в значительной степени синтетическим немецкий язык (Гумбольдт) или полусинтетический французский язык. Однако, в XX веке, в связи с возросшим политическим и экономическим влиянием США, ставшими глобальной империей, **в научном сообществе стал доминировать аналитический изолирующий корневой тип мышления на базе английского языка, что негативно повлияло на языкознание**.

В результате теоретические оценки XIX — начала XX века были опровергнуты, иерархическое языкознание XIX века (Гумбольдт, Шлейхер и др.) стало не соответствовать насаждаемому духу толерантности, произошло затушёвывание и размывание проблем различия языков и их уровня, низведены с

признанного высшего уровня синтетические и флективные формы. Как пример, можно привести статью о "синтетическом языке" в Википедии, где границы этого понятия искусственно расширяются:

«Поскольку язык в принципе не бывает типологически однородным, термин "синтетические языки" применяется на практике к языкам с достаточно высокой степенью синтеза, например, немецкому, русскому, тюркским, финно-угорским, большинству семито-хамитских, индоевропейским (древним), монгольским, тунгусо-маньчжурским, некоторым африканским (банту), кавказским, палеоазиатским, языкам американских индейцев.»

Безусловно, ранее классическим языкознанием кавказские корневые языки и языки индейцев никаким образом не могли быть причислены к синтетическим.

Типология языков может быть проведена на следующих уровнях:

- ❖ **звука** (фонетическая типология и фонологическая типология),
- ❖ **слова** (морфологическая типология),
- ❖ **предложения** (синтаксическая типология: 1. стратегия кодирования глагольных актантов, 2. порядок составляющих, 3. локус маркирования зависимости)
- ❖ **текста** (дискурса).

Из вышеуказанного интересуется прежде всего типология слова и предложения, так как изучение отдельных звуков практически не поможет разобраться в качествах структуры, строения национального сознания, проявляющихся в алгоритме построения фразы. Давая типологическую оценку, необходимо отметить, что по типологии языка нельзя судить о его "развитости" или "примитивности". Совершенно различные по уровню развития языки могут принадлежать к одному типу. Например, великолепно литературно развитый китайский и бесписьменный язык народности *цин* на севере Китая оба относятся к *изолирующим*. В тоже время родственные и одинаково разработанные языки могут относиться к разным типам. Например, казалось бы, все славянские языки как русский или сербский должны относиться к одному органичному (синтетическому) типу. Но в действительности близкородственный русскому болгарский язык, в результате того, что 300 лет находился под давлением турецкого языка, потерял гибкость (флексию), многие приставки и деградировал к аналитическому типу, как и английский язык, который превратился в язык изолирующего корневого типа.

Один и тот же *по названию* язык может в своей истории несколько раз менять тип: история французского может быть разбита на *изолирующий* ранний индоевропейский этап, *флективные* поздний индоевропейский и латинский этапы, *аналитический* среднефранцузский этап и опять *изолирующий* современный разговорный французский. То есть произошли очень большие и важные изменения

языка и сознания французского народа, связанные с глубинными историческими процессами. Если определять народ не по гражданству, а как живой организм, обладающий своим национальным сознанием, то фактически мы здесь видим на одной территории несколько сменяющих друг друга народов под одним гражданским именем, что и подтверждает история Франции.

Французский национальный миф начинается с кельтов (*галлов*). После римского завоевания галлы слились с римлянами в *галлороманов*. В ходе Великого переселения народов население было потеснено *бургундами*, *вестготами* и подчинено *франками*, которые правили галлороманами. В X веке добавились *норманны*, которые в течение всего нескольких поколений стали полными франкофонами. В период правления Карла Великого галлороманская культура получила космополитический оттенок. После разделения государства в 843 году в появлении нового языка проявилось единство галлороманской нации. В период Французской колониальной империи (1534—1980) во Франции появились выходцы из колоний со всего света. Недаром современная французская конституция определяет французов как политическую нацию, без учёта происхождения её граждан.

История типологии языков и основы классификации были заложены **Фридрихом фон Шлегелем**, который отличал сгибающие (*флективные*) языки от косных (*нефлективных*) или склеивающих (*агглютинативных*) языков, рассматривая вторые как менее совершенные. Его брат, **А.В. Шлегель**, ввёл класс бесформенных (*аморфных*) языков, а также ввёл для сгибающих языков противопоставление на целостный (*синтетический*) или расчленяющий на части (*аналитический*) строй.

Вильгельм фон Гумбольдт выделил перечисленные выше типы под их современными названиями; включающие (*инкорпорирующие*) языки он при этом рассматривал как подкласс склеивающих (*агглютинативных*). Впоследствии был предложен ряд известных разделений языка на разные формы (морфологических классификаций) А. Шлейхера, Х. Штейнталя, Ф. Мистели, Ф. Фортунатова, Н. Финка. Наиболее поздняя, обоснованная и самая детальная морфологическая классификация была предложена в 1921 году Эдуардом Сепиром. В современных описаниях языков продолжает повсеместно использоваться типология Гумбольдта, дополненная понятиями аналитизма и синтетизма.

Научную базу под иерархию языков подвел в 1850 году **Август Шлейхер** (1821—1868), специалист по славянским и балтийским языкам. Согласно его теории существуют **три основных иерархических типа языков**. В трех морфологических типах языков Шлейхер видел воплощение трёх ступеней (стадий) развития: односложный класс выражающих только *значение* изолирующих, **корневых** языков представляет древнейшую пралогическую форму, склеивающие

(**агглютинативные**) языки, которые выражают значение и отношение — промежуточную или среднюю, а изгибающие (**флективные**) языки, выражающие внутри слова в сжатом виде элементы двух предшествующих ступеней развития, и значение и отношение, — новейшую, последнюю, высшую ступень.

Образование всех трех типов Шлейхер относил к доисторическому периоду. Научно установлено, что в исторический период языки не только перестают развиваться, но они начинают разлагаться. Поэтому это не означает, что язык может развиваться из корневого типа в агглютинативный, или из агглютинативного во флективный. Язык как уникальная система познания мира раз и навсегда формируется одновременно с народом по качественно определенному типу его сознания. С разрушением строения языка погибает его носитель-народ, но естественно не физически (генетически или биологически), а как социокультурный вид, образованный языком.

К ПРАЛОГИЧЕСКОМУ ТИПУ (уровню) сознания и языка относятся многосоставные **полисинтетические** или **инкорпорирующие** языки, в которых путем сложения основ отдельных слов, включая глаголы, образуются сложные **слова-предложения**. То есть не просто сложные слова как в немецком языке, или реже в русском языке, где существительные могут состоять из двух и более корней, а слова, обозначающие законченную мысль, целое событие. К таким языкам относят *чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские, кавказские, абхазо-адыгские, индейские, австралийские, палеоазиатские языки*, у которых в пределах цельнооформленного комплекса в виде одного слова объединено сразу несколько именных и глагольных значений.

Например, в юкагирском языке: слово "асаюолсоромох" (олене-видение-человек) означает, что человек увидел оленя; «кориедиленбунил», (волко-олене-убивание) означает, что волк убил оленя; "дом-большой-довольно-изготавливать-место-быть-идти-велеть-когда-он-его" на русском языке обозначает — велел ему пойти туда, где строился довольно большой дом; Jīnuatəmənijilīpaŋəmatat̪umaŋələriaiŋkiŋa т.е. "он пришел и украл мой дикий мёд этим утром, пока я спал" и т.д.

Такие большие слова-предложения, необходимые для повседневного общения, сложно, но приходится просто запомнить в достаточном количестве, ограниченном возможностями памяти. Конечно, использовать такой язык для серьезной научной или культурной деятельности весьма проблематично, но для первобытного племени, ведущего натуральное хозяйство, занимающегося охотой и рыбалкой, это и не требуется, а в быту этого достаточно.

Именно поэтому, несмотря на то что представители малых северных народов России хорошо освоили русский язык, так как они воспитываются в своей среде, говорящей на *инкорпорирующем* языке, они на свой лад встраивают русские слова в свой национальный строй мысли. Им трудно даётся их спряжение и склонение (флексия).

Для пралогических по классификации Шлейхера, то есть не способных к построению гибкой органичной образной картины живой природы, **корневых** языков характерно преобладание *односложных слов*. В них выражено только значение: слово здесь представляет собой нерасчленимое устойчивое единство, напоминающее кристалл. Языковедение относит к корневым или односложным языкам *английский*, многие *сино-тибетские* языки (в частности, *древнекитайский*), *африканские* языки *гвинейской* "группа ква" (языки иоруба, эве, тви и др.). Употребление односложных слов для установления их смысла требует подпорки, поэтому в таких языках, чтобы связать слова в разумную мысль, это часто сочетается с необходимостью особого ударения, с использованием служебных слов и постоянного порядка слов в предложении.

В этом и кроется "секрет" особенностей англосаксонской массовой культуры, попсы и рядовой продукции Голливуда, когда довольно быстро и легко становится возможным предугадать развитие какого-либо сюжета почти со 100-процентной точностью.

Особое положение занимает самый распространённый в мире **китайский язык**. Китайское письмо состоит не из букв, а из иероглифов, общее количество которых превышает 80 тысяч. Каждый из них обозначает отдельный слог или морфему. Конечно, все иероглифы никто запомнить не сможет. К тому же надо также помнить или понимать, что означают сочетания иероглифов, которые и образуют слова, имеющие смысл, а также на ходу придумывать обозначения из сочетаний иероглифов для новых понятий, которые возникают в научной и технологической деятельности. Мало того, под понятием народа китайцев объединены как минимум 56 народностей, корневые языки которых разные, поэтому они на слух не понимают друг друга и вынуждены общаться через иероглифическое письмо или на языке самого большого народа хань. В результате свою естественнонаучную школу, созданную на китайском языке создать невозможно, и приходится использовать достижения западной или русской науки, переведённые на китайский язык. Поэтому-то китайцы наострились не столько изобретать новые технологии, сколько перенимать и умело дорабатывать их.

В китайском языке слова имеют значения и функции, но у них нет изменения их формы, нет ни склонения существительных, ни спряжения глаголов. До выхода в свет грамматики Ма Цзяньчжуна «Ма ши вэнь тун» в 1898 г. не было книг по грамматике, и не существовало понятия части речи, но представление о классах слов

все же существовало. По традиции морфемы китайского языка делились на два больших класса — **ши цзы** 'полные' (знаменательные) и суй цзы (или **цы**, буквально 'слово') 'пустые' (служебные). '**Цзы**' — это морфемы, напоминающие слоги в русском языке, которые представляют значимые единицы формы, носители смысла, строительный материал для 'цы'. Их можно сравнить с элементарными частицами, образующими атом, и они изображаются своим отдельным иероглифом. '**Цы**' — это служебное слово, или мельчайшая часть предложения, дальнейшее деление которого невозможно без нарушения смысла данного предложения, так сказать, атом речи, состоящий как правило из двух-трёх 'цзы', который изображается в виде нескольких соединённых иероглифов, составленных часто индивидуально под конкретный смысл. Поэтому, так как все 'цы' прописать физически невозможно, **китайские словари являются, по сути, словарями — 'цзы', а не 'цы'**. Если у эскимосов сколько фраз, столько и слов, то китайский язык широко пользуется словами, которые создаются непосредственно в речи для нужд данного момента ('цы'). В современном художественном произведении примерно 3/5 'цы' не входит в словарь.

Многодиалектные языки мяо-яо палеонаселения Южного Китая — тоновые, **изолирующего строя**. Значительные фонетические, лексические и грамматические различия между этими диалектами делают невозможным взаимопонимание между их носителями. Как и на Кавказе здесь каждая деревня говорит на своём языке и не понимает соседнюю.

Как наиболее *ультралексикологический* китайский язык с максимальным значением самого слова (знака) он противоположен *ультраграмматическому* санскриту и русскому языку, в которых строение определяется прежде всего связями между словами. В этом смысле и строение мышления у нас противоположное.

Для китайского языка характерно:

- ❖ сложные слова и словосочетания неразличимы,
- ❖ доминирующей нормой является многосложное слово,
- ❖ сложения неизменяемых односложных корневых слов,
- ❖ зависимость смысла слов от их порядка. Например, 'гунжэнь' это 'рабочий человек' или 'рабочий', а 'жэньгун' — 'человеческий труд'.

Языки с низким количеством минимально значимых частей (*морфем*) в слове причисляются к **изолирующим** (или аморфным, односложным, корневым, аналитическим). К ним относят *английский, вьетнамский, классический китайский, бирманский, тайский, кхмерский, лаосский, бамана, большинство языков Юго-Восточной Азии (мяо-яо, тай-кадайские и др.)*. Языки этого типа в пределе состоят

только из одной морфемы — **корня**, который не образует ни составных слов, ни сочетаний с суффиксами, префиксами и т. д. Каждому такому корню (морфеме) соответствует отдельное слово (например, в рус. языке — *хаки*). Изолирующие аналитические языки противоположны *синтетическим языкам*, в которых слова могут состоять из нескольких морфем. Если правильное изложение в синтетических языках обычно определяется словоизменением (флексией) в виде разнообразных приставок или окончаний к корню, в изолирующих языках для этого вынужденно используются служебные слова или строгий порядок слов в предложении.

К АНАЛИТИЧЕСКОМУ ТИПУ (уровню) сознания и языка относятся склеивающие **агглютинативные** языки (лат. *agglutinatio*, склеивание). Это промежуточный уровень между пралогическим и органичным, когда нет полного слияния значимых частей в одно слово-предложение, а производится жёсткое твёрдое составление значимых частей. В них звуками выражается не только значение как в корневых, но и отношение: слово здесь распадается на части, но они не образуют тесно связанного единства. К этому типу языков относятся агглютинирующие языки (например, тюркские, финно-угорские), в которых слово напоминает растение. К таким языкам относятся *тюркские, семито-хамитские, английский, французский, болгарский*.

❖ В агглютинативных языках слова образуются **путем жёсткого сливания в одно целое**, с сокращением их морфологической структуры, но сохранением первоначального смысла (приставки к корню).

❖ Либо производные слова и грамматические формы образованы в них **путем присоединения к корню приставок (аффиксов)**, которые соплагаются друг с другом, не претерпевая при этом существенных звуковых изменений, могущих сделать трудным проведение между ними границ.

При этом каждая добавка (аффикс) имеет только одно грамматическое значение (правило прочтения), например только числа или падежа, как в казахском: ат лошадь, ат+тар лошади, ат+та на лошади, ат+тар+да на лошадях. Аффиксы механически присоединяются к корню по типу турецкого 'ода' — комната, 'ода+да' — в комнате, 'од+лар' — комнаты, 'ода+лар+да' — в комнатах и т.д. до бесконечности. Каждая добавка (формант, аффикс) несёт только одно значение.

В семитских языках добавки (**аффиксы**) механически вставляются **внутри корня** (агглютинация-приклеивание), а не присоединяются к корню в конце слова как в тюркских языках. К семитским относятся *арабский, амхарский, тигринья, иврит, ассирийский новоарамейский, мальтийский языки*.

В них значение корня связывается с согласными, гласные играют служебную роль. Так, в арабском языке от корня 'ktb' при помощи гласных получают слова:

'kataba' — 'он писал', 'kutiba' — 'он был написан', 'katib-un' — 'пишущий', 'kitab-un' — 'книга', 'kutub-un' — книги, 'katab-un' — 'писание', 'a-ktubu' — 'я пишу', 'ma-ktub-un' — 'письмо' — 'ma-ktab-un' — 'место, где пишут' и т.д.

Корни состоят из 3, реже 2 или 4 согласных. Словообразование и словоизменение происходят при помощи суффиксов и префиксов. Грамматических родов — два. Склонение имеется лишь в арабском классическом языке (3 падежа), в остальных — следы. В большинстве языков имеются лишь 2 времени — законченное и незаконченное. Большое развитие имеют глагольные формы для выражения различных видов действий: усиления, переходности, взаимности, возвратности, повторяемости, принудительности, пассивности и т. д.

К ОРГАНИЧНОМУ ТИПУ (уровню) сознания и языка относятся сгибающие **флективные**, фузионные, синтетические, образные языки — (лат. flexio, сгибание). В этом типе языков слово, передавая и значение, и отношение, является единством в многообразии составных элементов и уподобляется животному организму.

К ним относят все устойчивые индоевропейские языки, сохранившие изначальное строение как в санскрите: прежде всего русский и некоторые другие славянские языки, латинский, частично немецкий язык, а также саамские языки.

❖ Способ образования форм слов производится либо путем изменения-сгибания их окончаний слов при склонении или спряжении.

❖ Либо образование идёт с помощью внутренней флексии путем изменения звуков внутри основы-корня, напр. косить — скашивать.

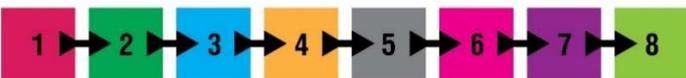
Формирование производного слова от основы (словоизменение) производится при помощи гибких элементов (*флексий, формантов* или *аффиксов*), сочетающих в себе **сразу несколько значений**. Сгибающий (флективный) строй противоположен склеивающему (агглютинативному), в котором каждая формирующая добавка (формант) несёт только одно значение. Например, в слове 'хороший', окончание *-ий* одновременно указывает на именительный падеж, единственное число и мужской род, что гибко и прочно связывает это прилагательное со словом, к которому оно прилагается, и позволяет перемещать его в предложении без разрыва этой связи.

Замечено, что в исторический период подавляющее большинство флективных языков деградируют, имеют склонность утрачивать флексии. **Из всей большой индоевропейской группы языков только русский, литовский, ирландский языки сохранили близкую к изначальной гибкую и образную (флективную и синтетическую) систему строения протоиндоевропейского языка.** Например, армянский язык под влиянием кавказского субстрата переформатировался под агглютинативную модель, славянский болгарский язык (под влиянием 300-летней

турецкой оккупации и давления агглютинативного тюркского языка) и германский язык африкаанс (под давлением африканской языковой среды) являются в настоящее время практически аналитическими языками. Это же относится и к английскому языку, который деградировал из синтетической, флективной к аналитической корневой форме. Второй по распространению в мире испанский язык и его производные, возникший из синтетической по строю классической латыни, хотя и сохранил множество латинских корней, изобилует аналитизмами.

Аналитические языки, деградировавшие из флективных (напр., английский) сохраняют некоторые рудименты старой системы словоизменения, особенно в области личных местоимений. Напр.: You see me. (винит. п.) — ‘Ты видишь меня’.

ТРИ ТИПА СОЗНАНИЯ И ЯЗЫКА

<p>1. ПРАЛОГИЧЕСКИЙ ТИП объединяющий инкорпорирующий, корневой, изолирующий языки: китайский и др.</p>	<p>СЛОВО-ПРЕДЛОЖЕНИЕ</p> <p>Jinuatəmənijilipanəmatatətumanələpiaiŋkiŋa</p> <p>Онпришелиукралмойдикиймёдэтимутромпокаяспал</p>
<p>2. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ТИП склеивающий агглютинативный языки: тюркские, семитские, английский и др.</p>	 <p>He came and stole my wild honey this morning while I was sleeping Uyurken ben bu sabah vahşi balımı çaldı ve çaldı</p>
<p>3. ОРГАНИЧНЫЙ ТИП сгибающийся флективный, синтетический языки: русский, санскрит, латынь, немецкий и др.</p>	 <p>Он пришел и украл мой дикий мёд этим утром, пока я спал Пока я спал, он пришел и украл мой дикий мёд этим утром Этим утром, пока я спал, он пришел и украл мой дикий мёд Пока я спал, этим утром он пришел и украл мой дикий мёд</p>

Попытка графического представления трёх основных типов языка, отражающих типы сознания народов. Все достоинства живого и подвижного органичного типа изобразить не удалось.

Синтетические языки противопоставляются аналитическим языкам, в которых грамматические значения выражаются при помощи служебных слов, и полисинтетическим языкам, в которых в пределах цельнооформленного комплекса (внешне напоминающего слово) объединено несколько именных и глагольных лексических значений.

В органичных (синтетических) языках грамматические значения выражаются в пределах самого слова (аффиксация, внутренняя флексия, ударение, супплетивизм), то есть формами самих слов.

«...чем синтетичнее язык, тем явственней роль каждого слова в предложении, тем меньше надобности обращаться к предложению в целом. В латинском языке каждый член предложения говорит за себя, а английское слово нуждается в услугах товарищей».

Американский языковед и этнолог Эдуард Сепир (1884–1939).

Рассмотрим различия национальных типов сознания и языка по их **типологии на уровне слова**, то есть *морфологическую типологию*, разделяющую языки по их строению, по правилам письма и речи (грамматическим значениям).

Все языки разделяются на два основных типа расчленяющий (*аналитический*) и целостный (*синтетический*), который предлагаю называть в классических традициях органического подхода немецкого лингвиста Шлейхера также органичным и образным, что мне кажется более точным.

При **аналитическом**, разделяющем косном типе для установления грамматических значений, то есть логической связи между словами внутри предложения, приходится прибегать к дополнительным специальным служебным словам, которые могут являться как самостоятельными словоформами (ср. *будет делать*), так и служебными словами (ср. *сделал бы*), имеющими отдельное положение в предложении. В этом случае слова негибкие и состоят из одной или малого числа **морфем** (*т.е. минимально значимая часть речи*). Здесь без жёсткого построения фразы с заранее заданной последовательностью мысль будет непонятна. В этом направлении деградировал английский язык на его последних стадиях, хотя на первоначальной ступени он, как и русский язык, возник из индоевропейского синтетического корня (санскрита). За последние века, как отмечал языковед Арнольд Чикобава, он сильно продвинулся в направлении к корневому типу, и можно констатировать, что английский язык переживает процесс двойной деградации.

При **синтетическом**, соединяющем органичном типе правила, определяющие смысл слова в предложении (грамматические значения) выражаются дополнениями (аффиксами), которые связывают слово с другими словами обычно с помощью гибкого изменения его окончания, К неизменному опорному корню слова присоединяется изменчивое окончание, указывающее на все необходимые значения для понимания его связи с другими словами: род, число и др., (ср. *делает, делали, делаю*).

Аналитическое сознание диалектически расчленяет живое мироздание на причину и следствие, на первичное и вторичное, на сущее и явление, на содержание

и форму, а потом производит их косный синтез. Иное по сути органичное сознание рассматривает мироздание, а также все живые системы и организмы как единство, которое нельзя подвергать рассечению, в котором причина и следствие, первичное и вторичное, сущее и явление, содержание и форма обуславливают друг друга, не подлежат изолированному анализу, не являются противоположностями, а могут познаваться только как взаимодополнения, как определения единого живого системного целого. Органичное сознание — это рассмотрение частей в их функциональном значении, возникающем вследствие их принадлежности единому целому, и рассмотрение целого как сложного иерархического согласия частей.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ/ЯЗЫК

Аналитика – расчленение целого

ОРГАНИЧНОЕ СОЗНАНИЕ/ЯЗЫК

Органичный – вытекающий из сути

Хранящие дух народа русские сказки говорят нам о мёртвой и живой воде. Сначала в них рассечённое на части тело, чтобы срослось, поливают мёртвой водой. А затем косное тело поливают живой водой, чтобы вдохнуть в него жизнь. Такой живой водой и является органичное сознание, которое возможно для нас благодаря "великому и могучему" русскому языку, сумевшему за тысячелетия сохранить совершенные изначальные формы.

При рассмотрении на уровне слова и минимально значимой части речи (морфемы) языки разделяются на следующие типы:

❖ **присоединяющий** (инкорпорирующий) — слияние морфем на уровне предложения.

❖ **изолирующий** (аналитический) — морфемы максимально отделены друг от друга (аналитические и изолирующие языки);

❖ **склеивающий** (агглютинативный) — морфемы отделимы друг от друга, но объединяются в слова;

❖ **сгибающий** (флективный) — границы между морфемами, образующими единое слово, плохо различимы (синтетические языки).

Изолирующие языки совпадают с аналитическими, так как выражение грамматических значений посредством служебных слов в реальности то же самое, что и максимальная отделенность морфем друг от друга.

В XIX веке была сформулирована идея **лингвистической относительности**, устанавливающая прямую связь между языком как инструментом познания и особенностями национального сознания. В. Гумбольдт считал язык воплощением духа нации, а Эдуард Сепир и его ученик Бенджамин Уорф в 1930-е предполагали, что структура языка (вместе с традициями и неязыковым поведением) ограничивает и определяет мировосприятие, воззрения, процессы мышления и познания (*Гипотеза Сепира — Уорфа*).

В настоящее время эта нетолерантная идея подвергается критике, идут дискуссии между сторонниками и противниками. В целях её опровержения проводятся исследования. Психолог Роджер Браун и лингвист Эрик Леннеберг экспериментально доказали, что цветовое восприятие не зависит от того, как классифицированы цвета в родных языках участников, в которых их названия сильно различаются. Однако этот опыт не опровергает принцип лингвистической относительности и не доказывает единство сознания человечества как *социального свойства*, формирующегося в результате воспитания и образования в национальной языковой среде, а лишь доказывает единство восприятия в результате единого *биологического* строения органов чувств у представителей разных народов.

Практика показывает, что у разных народов есть национальные особенности духа и сознания, особая национальная логика. Например, так свойственное для среднестатистического немца стремление к порядку, которое чётко коррелируется с упорядоченным строением их языка. Но если ребёнок немецкой национальности вырастет в русской семье и культуре, то вряд ли он будет иметь это качество. Скорее ему будет свойственно, как и большинству русского народа, более гибкое и не такое педантичное отношение к обязанностям, что восполняется большей находчивостью, авральным духом, необходимыми в наших геоклиматических суровых условиях проживания, где невозможно размеренное неспешное поведение. Если бы русский крестьянин работал в страду, когда требовалась полная самоотдача-страдание, также как немец, с "чувством, толком и расстановкой", то он

мог бы просто потерять урожай и умереть с голоду. Недаром говорится, "что немцу хорошо, то для русского смерть".

В 1960-х гг. в центре внимания лингвистов оказалось изучение вопроса **универсальной природы языка и познания.**

В настоящее время большинство лингвистов поддерживают идею, что язык лишь как-то влияет на определённые виды когнитивных процессов.

Некоторые понимают мышление как форму внутренней речи, врождённой или же приобретённой в ходе освоения языка. Другие как опыт и рассудок, появившиеся и существующие независимо от языка.

Полемика идёт вокруг вопросов:

Является ли язык **лишь инструментом** для описания и отсылок к существующим в объективном мире предметам, или же это **система, которая создаёт мысленные представления о мире**, которые могут распространяться между людьми?

Являются ли высшие психические функции **универсальными** для всех людей и врождёнными, или же представляют собой **результат обучения**, определяемого культурными и социальными процессами?

Универсалистский подход современной западной науки предполагает, что у всех людей есть определённый набор базовых способностей и *культурными различиями можно пренебречь*, что все люди познают и воспринимают мир, основываясь на похожих или даже идентичных общих принципах.

Конструктивистский подход полагает, что свойства психики и общие идеи подвержены влиянию социальных категорий, усвоенных в процессе социализации, и не скованы множеством биологических ограничений. *Культурный релятивизм предполагает, что разные культурные группы обладают разными концептуальными схемами восприятия мира.*

Подводя итог рассмотрению языков разных народов, можно утверждать, что они имеют не просто особенности, а во многом взаимоисключающие принципы в глубинной логике их построения, что обуславливает качественные принципиальные различия уже в логике мышления и в духе народов. Находясь в своём языковом коконе, многие наивно предполагают, что представители других народов говорят и думают также, как они, только с помощью слов, просто имеющих иное звучание, и что достаточно для взаимопонимания заменить (перевести) иностранные слова на понятные звуки. Но, когда это не происходит, они искренне удивляются, почему их не понимают, или почему мы плохо понимаем представителей других народов. Например, почему мы русские веками упорно во-многом отторгаем западный образ жизни, а европейцы наш, не говоря уже о различиях нашей культуры с китайской.

Рассмотренное выше объясняет, почему народы остаются друг для друга во-многом загадкой.

Несмотря на то, что в результате торговых связей, глобализации, миграции, захватов, колонизации, распространения информации, экспансии мировых цивилизаций, унифицирующих свои колонии, и других взаимодействий между народами корни слов расползаются, заимствуются и блуждают между языками, само строение языков при этом, как правило, не претерпевает изменений. Например, в результате перестройки в Россию хлынули англицизмы, как до этого импортировались корни из французского, немецкого, греческого, латинского, татарского, арабского языков. Но органичное гибкое строение русского языка и на этот раз не изменилось, так как иностранные слова были просто встроены в наш язык и теперь как русские склоняются и спрягаются. Лишь отдельные слова-исключения, например, *кафе, такси, интервью, фойе, метро и др.* не изменяются. То есть опять (в отличие от истории французского языка и народа!) устояло органичное гибкое строение русского языка и мышления, а следовательно, устояла древняя культура народа и сам народ. При этом надо отметить, что и встраивание русских слов в иностранный язык, не относящийся к группе близкородственных славянских языков, также не делает этот язык ближе к русскому, не превращает косный язык в гибкий.

Поэтому, чтобы действительно понять строй русского мышления, надо родиться в нашей языковой среде и прожить в ней хотя бы лет 25, быть воспитанным и обученным русскими родителями и педагогами. И всё это, как уже отмечалось в самом начале, только приоткрывает дверь, лишь даст шанс войти в бесконечный мир богатейшей русской культуры и сделать первые шаги на пути его освоения. Но большинство людей, задавленных тяжёлыми условиями жизни, или в результате шор, запретов, трудностей, психической неполноценности, глупости, или из-за простой лени останавливаются и толпятся у двери.

Можно констатировать, что человечество как социальное царство, в котором для выживания и процветания необходимо утвердить идеал *единства многообразия*, сталкивается с серьёзными проблемами взаимопонимания. При этом взаимопонимание не может быть установлено унификацией, приводящей к упадку и вырождению, а должно быть образовано с обязательным сохранением максимального многообразия.

Удивительный факт, что из нескольких языков, сохранивших близкую к изначальному идеалу форму, только великий русский язык является мировым языком общения, даёт основание выдвинуть гипотезу, что он может быть непосредственным продолжением единого праязыка, на котором согласно преданию до разрушения Вавилонской башни говорило всё человечество. Однако глубинные социокультурные и биологические различия народов плохо согласуются с этой гипотезой.

Зато, как утверждают многие исследователи, прарусский (или праславянский, древнеславянский, святорусский) язык может уверенно считаться Праязыком Расы, то есть не всего человечества, но как минимум особой системы популяций белого человека европеоидного типа. По одной из версий понятие раса произошло от латинского *ratio*, означающего *сущность, вид, разновидность*. Выражение *ex varia ratione linguarum* переводится как "из нескольких *разновидностей* языка"; *quascumque ratione possunt* "любыми доступными им *способами*". Русь происходит от *русъ*, что на санскрите значит светая, светлая. В свою очередь *русый*, от которого произведено прилагательное русский, означает светлый, а русь — светлое освещённое место (например подоконник, или крыльцо дома). Светая Русь это весь "белый свет", где проживают русичи — то есть независимо от их происхождения или облика духовно светлые, светлые люди или люди света. Соответственно, нерусь, это нелюди, поклоняющиеся тьме, служащие силам тьмы. В силу того, что

неизвестны факты миграции из Индостана русского народа, который имеет общую с Родом Ария гаплогруппу по мужской линии, но имеются обратные данные, что с территории современной России арии мигрировали на Индостан, где они образовали высшие касты, в результате чего, как отмечает создатель науки ДНК-генеалогии А.А. Клёсов, в современной Индии проживает около 150 млн потомков ариев, имеющих общую генетику R1a со славянами, версия того, что и жреческий язык санскрит и современный русский языки произошли от общего корня прарусского языка, представляется наиболее убедительной. При установлении параллелей между генетикой и языками, конечно, нельзя передёргивать и напрямую смешивать принадлежность к *социальному* подвиду и виду (народу, этносу, расе), которая должна определяться *социальными* характеристиками, т. е. языком и культурой, с биологическими различиями. Сам Клёсов признаёт, что гаплогруппы не могут являться никакими "ДНК-маркерами" народов, так как каждый народ имеет несколько гаплогрупп, то есть образован несколькими "Адамами" и объединён скорее культурно, чем генетически.

Уместно напомнить широко известные слова профессора, санскритолога **Дурга Прасад Шастри**, поражённого от услышанного им в России русского языка, высказанные на Конференции Общества индийской и советской культуры в 1964 г.:

«Если бы меня спросили, какие два языка мира более всего похожи друг на друга, я ответил бы без всяких колебаний: "русский и санскрит". И не потому, что некоторые слова в обоих этих языках похожи, как и в случае со многими языками, принадлежащими к одной семье. Удивляет то, что в двух наших языках **схожи структуры слова, стиль и синтаксис**. Добавим ещё большую **схожесть правил грамматики**. Как бы я хотел, чтобы Панини, великий индийский грамматист, живший около 2600 лет назад, мог бы быть здесь со мной и слышать язык своего времени, столь чудесно сохраненный со всеми мельчайшими тонкостями! **Схожи не только синтаксис и порядок слов, сама выразительность и дух сохранены в этих языках в неизменном начальном виде...** В европейских и индийских языках нет таких средств сохранения древних языковых систем, как в русском».

При этом надо вспомнить, что великий Панини, был одним из предтеч современной структурной лингвистики, порождающей грамматики, семиотики и логики, во многом именно благодаря заслугам которого и возникло языкознание. Уже во времена Панини санскрит был в основном литературным религиозным языком, а в настоящее время на нём говорят в Непале и Индии всего лишь около 16 тысяч человек в отличие от "живого санскрита" мирового русского языка, являющегося родным для 163,8 миллионов человек. А ещё свыше 114 миллионов человек владеют русским как вторым языком.

Удивительные открытия были сделаны польским филологом, славянолюбом Фаддеем **Воланским** (Тадеуш Волански) (1785–1865) — автором гипотезы о славянском происхождении этрусков и других древних цивилизаций, который убедительно прочитал множество этрусских надписей на славянских языках.

Alphabetum			
Klein- ta.	poloni- cum.	bohemi- cum.	antiquum.
α Δ	a, q	a	o i
Б	b, b	b	Γ
ВВ	w	v, w	Л
Г	g, h	g, h	Г
ΔΔ	d, dz	d, d'	Φ ρ
ΕΕ	e, e	e, e	EE.
Η	z	z	τ
Σ, 3	z, z	z	Σ
И, ι	j, i	j, i	v, ll.
κ	k	k	κ
λ λ	l, l	l	Δ Η
μ	m, m	m	w
η	n, n	n, n	η
ο	o, o	o, u	v.
π	p, p	p	π ρ
ρ ρ	r, rz	r t	ρ
σ σ	s, s	s	σ ρ
τ	t	t, i	τ ρ
υ, υ	u	u	v.
φ	f	f	φ
χ	ch	ch	χ
ц	c, c	c	ц ρ
ч	cz	č	ч ρ
ш	sz	š	ш ρ
щ	szc	šč	щ ρ
ъ, ъ			ъ ρ
ѣ	ji	ji	ѣ ρ
ѥ	je	je	ѥ ρ
ѧ	e	e	ѧ ρ
ю	ju	ju	ю ρ
я	ja	ja	я ρ
Ѡ	oo	o	Ѡ ρ
ѡ	ks	ks	ѡ ρ
Ѣ	ps	ps	Ѣ ρ
Ѥ	dh	dh	Ѥ ρ
Ѧ	y	y	Ѧ ρ

В подлиннике: Воле дае; може что за ни милек чает.

По-русски: Волю даю; может быть, что ее милый ожидает (чает).

Иллюстрация из книги Ф. Воланского «Письма о славянских древностях», 1846–1847, и созданный им алфавит для прочтения древних текстов на славянских языках (справа).

Ф. Воланский писал:

«Учёные претыкались на эти памятники и напрасно трудились до нашего времени разбором их надписей по алфавитам греческому и латинскому, и видя неприложимость таковых, напрасно искали ключа в еврейском языке, потому что таинственный этот ключ ко всем неразгаданным надписям находится только в славянском первобытном языке...

Разве в Италии, Индии и Персии — даже в Египте — нет славянских памятников?... Разве древние книги Зороастры, разве развалины Вавилона, памятники Дария, остатки Парса-града (Персеполис) покрытые клинописью, не содержат надписей, понятных славянам? Англичане, французы и немцы смотрят на это, "jak kozioł na wodę". Мы, Славяне, сможем довести эти исследования до конца, только в том случае, если дети и внуки наши захотят пойти по нашим следам!»

Конечно, западное научное сообщество и доморощенные "западники", которые в значительной степени составляли тогда и составляют сейчас правящий класс России, не принимают и замалчивают открытия Воланского. Не понравилась тогда и не нравится в наше время теория, которая говорит о славной истории славян в глубокой древности, и "православным славянофилам", которые ведут русскую историю, культуру и духовность из византийской христианской купели X века, в которой каган Владимир крестил киевлян. Засилье и экспансия западных аналитических языков и западного типа сознания при поддержке "византийцев", которые совместно с "немцами" осуществляют цензуру, искажают исторические факты, замалчивают неудобные для них научные открытия, — это серьёзная проблема, препятствующая исследованию нашей самобытной древней культуры, развитию русского мира как самостоятельной культуры-цивилизации.

Проблемы цивилизационно-культурного противостояния явственно понимали русские патриоты уже в XVII и XVIII веках, когда дворянство практически не использовало в общении русский язык. Тогда эта проблема составляла поле битвы между партией западников и партией православных славянофилов, к которой принадлежал литературовед, филолог, адмирал, государственный секретарь и министр народного просвещения, президент литературной Академии Российской **Александр Семенович Шишков** (1754–1841). Он был автором гипотезы, что слова русского языка произошли от самобытных корней, которые несут в себе первоначальный смысл, возникший из подражания звукам природы, и что в иностранных языках, которые возникли благодаря заимствованию русских корней, эти смыслы утеряны. В труде «Славяно-русский корнеслов», пролежавшем в архивах и до недавнего времени известном только специалистам, из которого за два века были опубликованы только отдельные выдержки, А.С. Шишков обосновывал роль русского языка в качестве корня древа языков мира:

«Славяноруссы в истории этногенеза и народообразования были закланной жертвой Роду человеческому! Чтобы другие народы смогли окрепнуть и превратиться в национально-культурные личности, оставшись на корнеслове Древа жизни. Бескорневые же евронароды, давно унесенные ветром на тот Свет Новый, превратились в мировое сообщество дьявола, добывающее своего спасителя-языка, а с ним и всякую ЖИЗНЬ на земле...

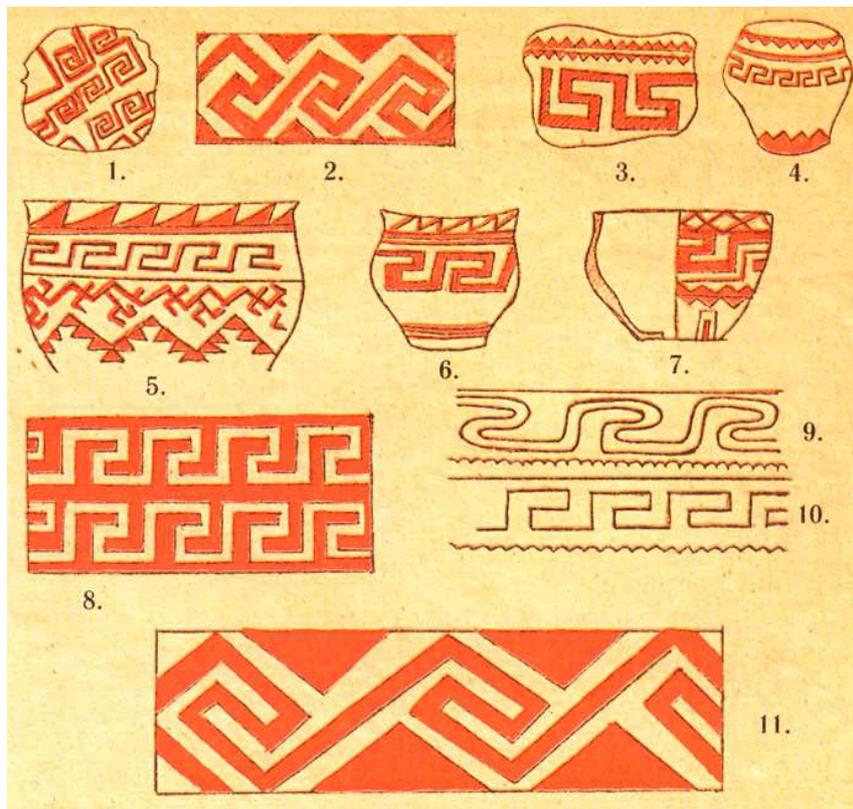
Славенский язык в исследованиях первоначального состава слов, без сомнения, есть наивернейший путь к ясному и справедливому их истолкованию. Если бы прилагаемо было о том прилежное старание, то он, словно золото, скрывающееся в недрах земли, раскрыл бы источники сокровищ своих, как для обогащения самого себя, так и других, порожденных им, но более или менее отступивших от него языков и наречий...

Иностранцам словотолкователям, для отыскания первоначальной мысли в употребляемых ими словах, следует прибегать к нашему языку: в нём ключ к объяснению и разрешению многих сомнений, который тщетно в своих языках искать будут. Мы сами, во многих употребляемых нами словах, почитаемых за иностранные, увидели бы, что они только по окончанию чужезычные, а по корню наши собственные.»

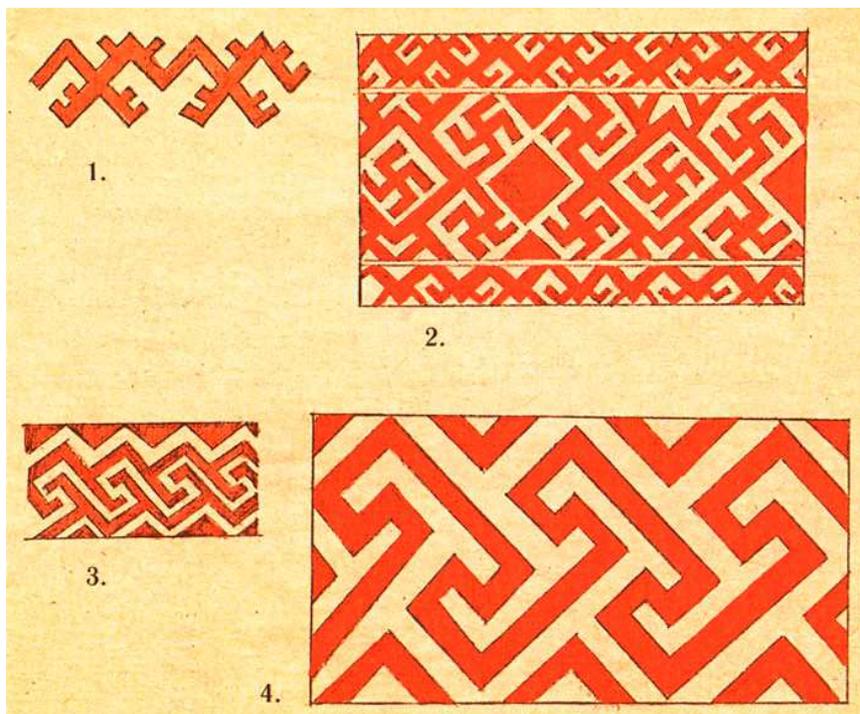
Этнограф **Платон Акимович Лукашевич** (ок. 1809–1887) утверждал, что языком первобытного мира был славянский язык; затем наступило "чаромутие", когда образовались "чаромутные" языки. Лукашевич также искал и находил в других языках скрытые славянские корни.

Светлой памяти Светлана Васильевна **Жарникова** в книге «Золотая нить» (Вологда, 2003) также доказывает огромную древность славяно-русской культуры, знаково-орнаментальной традиции и тесную связь русского языка с санскритом. В исследовании приводятся удивительные данные совпадения названий рек в бассейне Волги и Оки названиям из книги Криницы эпоса Махабхараты, в которой описан бассейн р. Ганги и её притока Ямуны.

Приведённые из этой книги иллюстрации доказывают непрерывность культурного наследия славян в течение 25 тысяч лет на обширной территории их проживания от 23 тыс. до н.э. до 19 века н.э.

1. 23 тыс. до н.э. Орнамент на мамонтовой кости. Черниговская обл.
2. 5 тыс. до н.э. Керамика. Украина.
- 3–7. 2 тыс. до н.э. Керамика. Восточная Европа.
- 8–11. 19 в. Ткачество, Вологодская губ.

- 1, 3. 2 тыс. до н.э. Керамика, Восточная Европа.
- 2, 4. Кон. 19 – нач. 20 в. Ткачество и вышивка, Вологодская губерния.

Конечно, такая длительная преемственность ещё требует серьёзных доказательств. Но необходимо признать, что как минимум в течение трёх тысяч лет русский народ, являясь ядром белой Расы, сохранил по мужской гаплогруппе R1a генетическую наследственность Рода Ария, распространившегося в 1-м тыс. до н.э. в Древней Индии, когда были созданы древнейшие религиозные гимны Ригведы, а также знаковую, символную, орнаментальную арийскую традицию. Совокупность этих факторов косвенно подтверждает гипотезу русского языка как Праязыка Расы, сберегшего строение и корни санскрита.

"В начале было Слово...". То, что язык не возникает как случайный набор звуков, а имена, корни слов являются зашифрованными кодами, в которых скрыта сущность явлений, воспринимается на уровне подсознания, а потому существует практика скрывать сакральные имена. Недаром Суций поручил ещё не согрешившему Адаму в Эдеме как владычеству "над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле", задачу наречения имён "всяким душам живым".

«Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым...» (Быт. 2:18-20).

Поэтому понятно стремление выявить на каком универсальном идеальном языке говорит Природа, Ноосфера, на каких системных кодах-языках работает человеческий мозг как биокомпьютер, подключённый к Мировому Разуму, ещё до воплощения мысли в словесной форме конкретного языка.

Российский арабист Николай Николаевич **Вашкевич** создал теорию периодической системы языков мира, в которой аналогичную роли первоэлемента водорода играет русский праязык, а второго элемента гелия – арабский, поэтому русские и арабские корни прослеживаются в остальных языках. В соответствии с его теорией, все слова любых языков мира объясняются через русский или арабский языки. Непонятные слова и выражения в русском языке проясняются через арабский язык, а в арабском языке — через русский. Русский и арабский языки, являясь "системными языками мозга" или "рабочими языками подсознания" человечества, кибернетически управляют живыми объектами на Земле. В книге «Системные языки мозга», 1998 г., он пишет:

«...в качестве системных языков наше подсознание использует языковую пару: реальные арабский и русский языки, независимо от нашей этнической принадлежности. Головной компьютер подключен к ноополю (аналог искусственного Интернета), которое постоянно подпитывается морфологией от реально существующих этносов: русского и арабского...

Является фактом, что любое русское слово или выражение, не имеющее мотивации в русском языке, объясняется через арабский язык, его корни. Арабские немотивированные слова и выражения объясняются через русский язык...

В ходе поисков этимологических решений выяснилось, что **не народы придумывают себе язык, а язык формирует народы и не только, а всю систему под названием Жизнь.**

Оказалось, что слова являются в то же время элементами программ, по которым происходит эволюция Жизни от органелл растительных клеток до человеческих сообществ и которые управляют поведением любого биологического объекта, а также и процессами, в том числе физиологическими, социальными и даже стихийными.»

Александр Николаевич **Драгункин** разработал свой успешный скоростной метод изучения английского языка как упрощённой окостеневшей версии русского. В книге «Происхождение слов, цифр и букв», 2014, он убедительно обосновывает свою оригинальную версию теории русского (древнеславянского) праязыка:

«...русский язык является единственным на евразийском пространстве языком, в котором ВСЕ варианты "базы" дают значащие корни — и каждый корень даёт целый "куст" слов, чего нет ни в одном другом евразийском языке...

...моей целью является не именно демонстрация того, что, мол, "все индоевропейские языки произошли от русского ..." (таких работ сотни!), а демонстрация того, что русский язык является пра-языком!»

Известный советский лингвист и специалист по английскому языку **А.Л. Пумпянский** отмечал принципиальные различия между русским и английским языками (Цит. соч., с.60):

«Отличие русского языка от английского это отличие живого языка от языка, находящегося в стадии омертвения. В русском языке больше исключений, чем правил. Порядок слов в русских предложениях может быть изменен и фразы будут по-прежнему звучать вполне естественно.

...в русском языке наблюдается значительно большее разнообразие вариантов логико-грамматического членения предложения, чем в английском».

По мнению **Гриневича Геннадия Станиславовича**, тэртэрийские надписи 5 тыс. до н.э., протоиндийские надписи 25–18 вв. до н.э., критские надписи 20–13 вв. до н.э., надписи, исполненные "линейным письмом А", "линейным письмом Б" и Фестский диск; этрусские надписи 8–2 вв. до н.э. выполнены "праславянским слоговым письмом".

Однако в мае 2012 года три крупнейших родноверческих объединения России («Круг языческой традиции», «Союз славянских общин славянской родной веры» и «Велесов круг») признали теории Гриневича на поприще языка, речи и традиционного мышления псевдонаучными и наносящими вред "славянской вере". Возможной причиной такой оценки является то, что данные объединения ограничивают историю славянства несколькими веками, предшествовавшими крещению киевлян каганом Владимиром. Кстати, как выяснилось, они отвергают и почитание в народе как героя князя Святослава Храброго.

Русский народ можно условно разбить на три группы с разными культурно-историческими предпочтениями и идеалами: "немцы", "византийцы" и "язычники". Последние, составляя большую часть народа, в наше время, когда через интернет открылась информация и Русская культура-цивилизация подошла к периоду самосознания своей самобытности и построения жизни на основаниях, заложенных в строении русского языка, то есть на принципах гибкого многообразного живого единства, которые являет нам великая природа в виде совершенного строения живых организмов, в языкознании появилось много ищущих самостоятельных "народных" авторов-энтузиастов, например, светлой памяти **Михаил Николаевич Задорнов**.

В любительском языкознании чаще всего встречается этимологизаторство, то есть приписывание происхождения слов к своему языку и на основании этого установление его первенства и важности. А также исследования сосредотачиваются в области изучения символики строения буквенных начертаний (графем). При этом, к сожалению, без внимания осталось то, что более всего определяет национальный строй мышления и явилось основной темой рассмотрения данной статьи, а именно **уникальная форма построения языка**.

Корни слов, кочующие туда-сюда между языками, конечно, очень важны для образности языка и любопытно установить их происхождение. Но расшифровка графических начертаний букв и слов, установление их происхождения, нахождение общих корней слов в разных языках не указывает на уровень развития языка или его приоритета, имеют субъективный, умозрительный, мало доказуемый характер. Слова и корни слов можно сравнить с кирпичами, из которых можно возводить строения разного качества в зависимости от архитектурного уровня, от примитивного сарая, навалив их кое-как кучей, до совершенного храма.

Конечно, западники и византийцы, в результате перестройки прочно засевшие в коридорах официальной науки и кормящиеся от поддержания существующей парадигмы, обосновывающей культурное доминирование и скрытое колониальное управление Россией, отвергают не только теорию русского праязыка, но и просто факты его глубокой древности, с порога объявляя исследователей, которые им неуютны, фриками. С другой стороны, они пытаются затушевать, скрыть

упростившееся корневое или склеивающее строение аналитических западноевропейских языков индоевропейской семьи, которое ставит вопрос о их связи с тюркскими языками, которую отмечает д.ф.н. профессор **Валерий Алексеевич Чудинов**.

В результате победы в 90-х гг. 20 в. "немцев" и "византийцев", культура теперь контролируется через институт частной собственности. Осуществляется намеренное притеснение, вытеснение и примитивизация русского языка как государствообразующего языка России и международного языка общения Русского мира. В целях чего упрощается правописание, нарастает невыразительность, утрачивается образность, идёт подмена истинного значения слов, распространяются слова-паразиты, происходит уменьшение количества букв и звуков, идёт уничтожение ещё одной буквы алфавита, буквы "ё". Дикторы на ТВ говорят теперь "афера" вместо "афёра", запрещено её использование в финансовых документах, и её уже почти нет в книгах и периодической печати. Вместо русских слов повсеместно и искусственно навязываются англицизмы, в результате чего наш язык вытесняется и загрязняется.

Наложён негласный запрет на изучение и сбережение древних видов славянской письменности, руницы и других способов письма, необходимого для полноценной передачи звучания и смыслов русского языка. Практически нет центров славянской русской культуры по изучению, поддержке и распространению народных верований и традиций, в которых, начиная с самого раннего возраста, проводилась бы просветительная, духовная, воспитательная и образовательная деятельность.

Не нравится величие древней русской культуры и языка также многим националистам и сепаратистам. В.А. Чудинов пишет:

«В нашей среде находятся сочувствующие западным идеям люди, которые полагают, что русский язык устарел, что он не отвечает требованиям времени и т.д. Как правило, они не получили надлежащего школьного образования, и не пристрастились к русской литературе XIX века, а потому для них русский язык свёлся к уровню Элочки-людоедки... Но имеются и представители иных этносов, которые полагают, что всякое возвышение русского языка для них означает умаление их родного языка.»

Однако процесс возрождения великого Русского Мира, Русской культуры-цивилизации не остановить, поэтому исследования Русского Языка как коллективного разума народа, созидающего новые совершенные формы общественного бытия, будут продолжаться и проникать всё шире в народное сознание.